

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДОВ В ПЕРИОД 1912–1917 ГГ.

ABOUT RESTORATION OF WORK OF WORLD VESSELS IN THE PERIOD 1912–1917

E. Vankina

Summary. The article deals with the process of restoring the activity of the world courts as a result of the adoption of the Law «On the Transformation of the Local Court» of June 15, 1912. The innovations adopted by the Law synthesizing the Judicial Charters of 1864 are noted. As examples, archival information is used. Positive aspects of the introduction and functioning of the Institute of Justices of the Peace were singled out during the reform of 1864. The period of establishment of the institute of zemstvo chiefs is considered.

Keywords: world, court, institute, reform, judicial system.

Ванькина Елена Александровна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева»
malkovaea@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс восстановления деятельности мировых судов в результате принятия Закона «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года. Отмечаются нововведения принятые Законом, синтезировавшим Судебные уставы 1864 года. В качестве примеров используются архивные сведения. Выделены положительные стороны введения и функционирования института мировых судей в период реформы 1864 года. Рассмотрен период учреждения института земских начальников.

Ключевые слова: мировой, суд, институт, реформа, судебная система.

Мировой суд в настоящее время является важным элементом российской судебной системы. Такое положение он начал занимать после введения в действие Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Судебная система независимая и справедливая является неотделимой от правового государства, к которому стремится современная Россия. Изучение опыта введения и функционирования института мировых судей через призму историко-правового метода в настоящее время приобретает немаловажное практическое значение.

Судьба мировых судов в Российской империи оказалась нелегкой. В 80-х годах XIX века начинается усиление отрицательного отношения к деятельности императора Александра II, ко всем реформам, которые были им проведены. Все чаще отмечаются нападки на мировой суд. Однако необходимо учитывать тот факт, институт мирового суда начал свою деятельность в достаточно сложных социально-политических, экономических и правовых условиях. Страна только что перестала находиться в крепостном состоянии, назрела необходимость решительного отделения судебной власти от власти административной. Пережитки крепостного права сохранялись как в экономике страны, так и в сознании людей. В подобной ситуации можно «закрыть глаза» на некоторые «минусы» так рьяно отмечающиеся критиками в деятельности мирового суда. Безусловно определенная ограниченность, незавершенность и непоследовательность была уже в текстах Судебных уставов. Нормы и принципы, разра-

ботанные в теории и прописанные в законе, выглядели идеально, а столкнувшись с российской действительностью, действовали искаженно или не действовали вовсе. На практике случались неудачные решения мировых судей, которые потом подвергались обобщению, и уже говорилось о несостоятельности мировых судей вообще. Также случалось, что по причине неприбытия судей, в уездах не могли состояться судебные заседания. Некоторые судьи медленно решали дела. Подобные единичные случаи подхватывали и «раздували», в свою очередь замалчивали образцовую работу других мировых съездов, не принималось во внимание, что мировые суды были завалены работой, но при этом решения старались принимать по совести, и, в общем-то, это у них достаточно хорошо получалось.

Необходимо принять во внимание тот факт, что практическая реальность зачастую сильно отличается от теории, где все прописано идеально, и на практике трудно найти какой-либо институт, работа которого осуществлялась бы идеально без каких-либо помарок и в свою очередь, институт мирового суда, будучи молодым институтом, только что начавшим свою деятельность, здесь не является исключением. Однако мировой суд был очень популярен в народе. Его успех, превзойдя все ожидания, постепенно распространился во всех губерниях российской империи. Институт мирового суда заменил собой большое количество существовавших до него судебно-административных инстанций. Мировой суд был приближен к простому народу на местах, поэтому стал так популярен среди простого населения.

К мировым судьям приходили с мелкими тяжбами и обидами, о которых прежде не поднималось и речи. У мировых судей просили заступничества и правосудия все те, кто раньше считались бесправными, молчаливо терпели обиду и угнетение.

А.Ф. Кони о деятельности мировой юстиции конца XIX века писал:

«Общее направление мировых судей сделало их камеры не только местом отправления доступного народу правосудия, но и школою порядочности и уважения к человеческому достоинству» [3, 431].

Таким образом, в результате создания института мировых судей, решались важные задачи, определенные Судебными уставами, такие как приближение суда к простому народу, ускоренное рассмотрение дел без судебных тяжб, отделение административной власти от судебной, вежливое обращение со стороны судей независимо от сословной принадлежности.

Однако просуществовав более 20 лет они, в конечном итоге оказались несовместимы с бюрократическим строем Российского государства. Законом 1889 года на большей части территории Российской империи, мировой суд, предусмотренный Судебными уставами 1864 года, был ликвидирован. Вместо него были введены судебно-административные установления (земские начальники, городские судьи, губернские собрания), которые обладали как судебной, так и административной властью с сильным перевесом административных функций. В провинциальных губерниях очень низким был авторитет и судебной власти, и государственной власти в целом.

После 1889 года выборные мировые судьи уцелели лишь в Санкт-Петербурге, Петербургском уезде, в Москве, Казани, Кишиневе, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове и Харькове, а также в Области Войска Донского.

Земским начальникам и городским судьям подлежали рассмотрению дела по спорам и искам не свыше 500 рублей, дела о восстановлении нарушенного владения, если со времени нарушения прошло не более 6 месяцев, дела о потрахх и других повреждениях полей и угодий, когда сумма ущерба не превышала 500 рублей и все прочие иски на сумму не свыше 500 рублей. Им были подсудны уголовные дела, предусмотренные Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, за исключением ст. 170, устанавливавшей ответственность за кражу посредством взлома из запертых хранилищ с использованием отмычек, а также дела о запрещенной продаже спиртных напитков и табачных изделий [7].

Уездный съезд в лице его судебного присутствия представлял собой вторую, апелляционную инстанцию для дел, относящихся к подсудности земских начальников и городских судей. Во главе его стоял уездный предводитель дворянства, либо особый председатель — в местностях, где не проводились дворянские выборы. Состав судебного присутствия состоял из уездного члена окружного суда, почетных мировых судей, городских судей и земских начальников уезда.

Кассационной инстанцией для дел, рассмотренных земскими начальниками и городскими судьями, становилось губернское присутствие, учреждавшееся в каждой губернии под председательством губернатора, в составе вице-губернатора, губернского предводителя дворянства, прокурора окружного суда или его товарища и двух неперменных членов. Кроме того, в работе губернского присутствия принимал участие председатель или один из членов местного окружного суда [7].

Еще одним судебным органом были члены окружного суда, назначаемые министром юстиции в каждом уезде по одному. Им были переданы все уголовные и гражданские дела, которые ранее относились к ведению мирового суда, а теперь не входящие в подсудность земским начальникам и городским судьям.

Таким образом, в рассматриваемый период времени наблюдается явный регресс в деятельности российской судебной системы. Вместо мировых судей, призванных охранять мир и прививать чувство законности, был учрежден институт земских начальников, призванный восстановить опеку над крестьянским населением. Только в городах функции мировых судей по делам, не относящимся к компетенции земских начальников, перешли к городским судьям и уездным членам окружных судов.

В конечном итоге правительство признало вредные последствия, приносимые институтом земских начальников на практике. Кроме того, назрела необходимость проведения аграрной реформы.

В свою очередь, исторические факты свидетельствуют о том, что уже не впервые, крестьянский вопрос служил причиной для решения вопроса судебного. Аграрная реформа делала в перспективе бессмысленным дальнейшее существование институтов земских начальников и волостных судов. Их упразднение, а значит, и передача административных и судебных функций соответствующим органам были лишь вопросом времени. Таким образом, мировой суд подлежал восстановлению.

Уже в Высочайшем указе от 12 декабря 1904 года говорилось о необходимости в целях охранения равенства лиц всех состояний перед законом и судом внести

единство в устройство судебной части Российской империи. С этого времени началась многолетняя подготовка законопроекта о едином местном суде в Российской империи.

К весне 1906 г. в рамках столыпинской реформы был разработан проект реформы местного суда. Законом от 15 июня 1912 года институт мировых судей подлежал восстановлению. Однако если ранее они выбирались, то теперь могли назначаться Министерством юстиции. Тем самым возрастает зависимость института мировых судей от Министерства юстиции. Однако правительство не торопилось реализовывать этот закон на практике. К тому времени в России насчитывалось 97 губерний и областей. До Первой мировой войны мировые судьи были введены лишь в 13 губерниях, а к 1917 году — в 20 губерниях.

Закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 года синтезировал опыт Судебных уставов 1864 года с рядом нововведений.

Как считает М.В. Немытина, «самым ценным положением этого закона следует считать восстановление в России мировой юстиции и уничтожение института земских участковых начальников» [8].

Теперь мировые судьи избирались сроком на три года уездными земскими собраниями и городскими думами. Судья, прослуживший три года, мог быть избран в дальнейшем на шесть лет. Избранные судьи подлежали утверждению I департаментом Сената.

Мировые судьи по-прежнему делились на участковых, почетных и добавочных. Мировым судьей могло быть избрано лицо с высшим юридическим образованием или со средним образованием при условии трехлетней службы, а шестилетняя служба в определенных должностях (предводителя дворянства, секретаря мирового съезда земского участкового начальника или секретаря судебного съезда) делала должность мирового судьи доступной и для лиц, не имеющих среднего образования [8].

Закон допускал, что за неимением подходящего кандидата на избрание мировой судьи мог быть назначен. Оговаривалось, что назначаемый судья должен был обязательно иметь высшее образование.

По закону от 15 июня 1912 г. изменились и иные требования к кандидату на должность мирового судьи. Земельный ценз при выборах мировых судей был снижен вдвое. Неземельный ценз для лиц, имеющих высшее юридическое образование, сокращался наполовину. Произошли изменения и в апелляционной инстанции

мировых судов. Председатель съезда мировых судей теперь назначался по представлению министра юстиции из лиц, которые могли занимать должности по судебному ведомству не ниже члена окружного суда, либо из участковых мировых судей, прослуживших в этой должности не менее трех лет. Значительно расширялась подсудность мирового суда по сравнению с Судебными уставами 1864 г [8].

Необходимо отметить, что сведения о результатах реализации этого закона являются ограниченными. В своем большинстве это было связано с тем, что новые судебные учреждения начали функционировать только в губерниях первой очереди и действовали около 3 лет, в условиях военного времени, что недостаточно для полноценного анализа их деятельности. Введение в действие закона в губерниях второй очереди было отсрочено до 1 января 1917 года, а затем — и вовсе на неопределенный срок. Вместе с тем трехгодичный опыт функционирования местного суда свидетельствует о возникавших трудностях в деятельности вновь созданных судебных органов, прежде всего связанные с половинчатым характером самой реформы. Кроме того, у мировых судей отсутствовали должные полномочия для организации деятельности суда, отсутствовала координация действий между органами государственной власти России в вопросах организации суда.

В провинциальных губерниях значительно обострилась социально-экономическая и политическая обстановка после начала первой мировой войны. Во время наиболее интенсивных военных действий на фронтах значительно увеличивалась военная преступность. Необходимо было принимать серьезные меры. Однако после Февральской революции прокуратура и следственный аппарат окружных судов губерний практически утратили возможность контролировать политическую и правовую ситуацию. Подобная ситуация сложилась и с милицией, пришедшей на смену ликвидированным в ходе революции полиции и жандармерии. На бесчинствующие толпы солдат и мародеров практически не было никакой управы. Вот один из примеров, относящихся к Симбирской губернии.

Дело дворянина Гершера, март 1917 года. Суть дела: 27 марта 1917 года по требованию толпы крестьян, намеревавшейся ограбить и разорить имение А. Ф. Гершера, отставного офицера российского флота, начальник милиции Троицкой волости Карсунского уезда произвел в доме Гершера обыск и изъял коллекцию незаряженных ружей. А. Ф. Гершерт был сразу же арестован за «незаконное хранение оружия».

В сопровождении сельского комиссара Шемуратова Гершерт был доставлен на станцию Инза для дальней-

шей отправки для проведения следствия в Симбирск. На вокзале в зале ожидания один из крестьян в присутствии толпы разнузданных солдат бездоказательно назвал Гершера «немецким шпионом». Пожилой, заслуженный человек был выведен пьяными солдатами на перрон и забит до смерти. Следователь 3 участка Карсунского уезда Смоленский провел расследование, нашел виновных в подстрекательстве к убийству Гершера, завел по факту его убийства уголовное дело. Однако прокурор окружного суда, не имея возможности в сложившихся условиях возбудить уголовное дело, был вынужден его закрыть. Не имея возможности совершить правосудие, прокуратура окружного суда была вынуждена закрывать и другие вопиющие дела. Так, в сентябре 1917 года прокуратурой было закрыто уголовное дело по обвинению в неподчинении губернским властям членов Грязнушинского сельского комитета Карсунского уезда [1, 92–93].

Несмотря на меры, принятые правительством по восстановлению мирового суда, этот процесс проходил очень медленно. В провинциальных губерниях в это время продолжал функционировать волостной суд, к которому в первую очередь и обращались крестьяне. Для обжалования решения необходимо было обращаться в Уездный Съезд. Однако многие дела так и не доводились до конца в силу тех или иных причин. Один из примеров рассмотрим ниже.

В 1913 году проходило гражданское дело о споре из-за земли крестьян села Бутакова Бутаковской волости Темниковского уезда Разгильдеевых с крестьянином того же села Сюндюковым Яковом Дмитриевичем.

Из материалов дела выясняется, что крестьяне села Бутакова Федор и Дмитрий Захаровы Разгильдеевы 5 июня 1912 года предъявили в Бутаковском волостном суде к крестьянину того же села Якову Дмитриевичу Сюндюкову иск о восстановлении нарушенного владения землею, объяснив, что Сюндюков 17 мая 1912 года сломал межу, бывшую на загоне, купленном им у Егора Зайцева, и этим самым захватил землю их, Разгильдеевых, в одном загоне: 1 $\frac{1}{4}$ арш. ширины и 6 саж. длины и в другом загоне 3 квадратных сажени [5].

Однако волостной суд прекратил это дело, признав, что иск должен относиться к Тимофею Сюндюкову.

Такое решение истцы обжаловали в Темниковский Уездный Съезд. Судебное заседание по данному делу походило 17 января 1913 года под председательством: уездного члена окружного суда Г.А. Климова, участкового земского начальника В.В. Никифорова, городского судьи И.Н. Иванова (в отсутствие почетных мировых судей). В результате съезд определяет отменить решение

Бутаковского волостного суда, руководствуясь ст. 142 Общего Положения о крестьянах 1902 года, а также словесным признанием ответчика Якова Сюндюкова о том, что землю пахал именно он и, следовательно, именно он является фактическим нарушителем владения. Дело для нового разбора по существу с производством местного осмотра спорной земли передается в тот же волостной суд [5].

Однако судебное производство по данному делу было приостановлено 23 июня 1916 года, так как истец Дмитрий Разгильдеев отправился в ряды действующей армии [5].

В 1916 году проходило гражданское дело о споре из-за земли крестьянина села Ширмасова Ширмасовской волости Темниковского уезда Фролова Сергея Нестеровича с крестьянином этого же села Башмаковым Осипом Самойловичем. Из обстоятельств дела выясняется, что крестьянин Сергей Нестеров Фролов в поданном заявлении объясняет, что крестьянин Осип Самойлович Башмаков осенью 1915 года припахал к себе принадлежащий ему загин земли в количестве одного четвертка и засеял озимыми хлебами на 1916 год.

Из материалов дела волостной суд определил спорный загин земли за крестьянином Сергеем Нестеровым Фроловым. Кроме того, суд взыскивает с Осипа Самойловича Башмакова в пользу Фролова семь ржи, снятых с этого загина. В свою очередь Башмаков обжалует принятое решение Ширмасовского волостного суда и обращается к земскому начальнику 2 участка Темниковского уезда, отмечая, что решение суда является явно неправосудным, так как допрошены свидетели села Ширмасова Алдотья Алексеева Александрова, Екатерина Петрова Башмакова, Семен Васильев Начаев, которые подтвердили, что он не захватывал никакого загина. На основании изложенного Башмаков приносит апелляционную жалобу для направления в уездный съезд с просьбой отказать истцу Фролову. Однако ввиду мобилизации на военную службу истца Фролова, производство по данному делу было приостановлено [6].

Таким образом, после Февральской революции в провинциальных губерниях очень сложной оказывается правовая обстановка. Несмотря на то, что Закон «О преобразовании местного суда» был принят летом 1912 года, к 1917 году мировой суд так и не был восстановлен в Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерниях. Темпы восстановления института мировых судов следует признать черепашьями. За 5 лет действия закона мировой суд начал функционировать лишь в 20 губерниях Российской империи.

События 1917 года лишь ускорили кризисные процессы в системе местного суда, связанные с несовершенством процесса реформирования местной юстиции. Все преобразование судебной системы было сведено

на «нет». Процесс реализации реформы в значительной степени выявил ее недостатки, показал незавершенность процесса создания единой системы судебных органов России начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берч Л. А. История Симбирско-Ульяновского суда (XVII век — настоящее время) в 2-х частях. Часть первая. Суд в Симбирской губернии до 1917 года / Л. А. Берч, Р. Р. Мухамедов, Г. В. Романова, И. А. Чуканов. — Ульяновск: «Типография Облучинского», 2013. — 389 с.
2. Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: исторические справки. Т. 2 / Г. А. Джаншиев. — М.: Территория будущего, 2008. — 480 с.
3. Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. I. — М.: СПб, 1999. — 676 с.
4. Немытина М. В. Пореформенный суд в России: деформация основных институтов уставов 1864 года / М. В. Немытина // Известия вузов. Правоведение. — 1991. — № 2.
5. Материалы ЦГА РМ, ф. 139, оп. 1, д. 27.
6. Материалы ЦГА РМ, ф. 139, оп. 1, д. 59.
7. Электронный ресурс. — Режим доступа: https://vuzlit.ru/1295773/sudebnaya_kontreforma_1889_goda
8. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://isfic.info/court/cohis65.htm>

© Ванькина Елена Александровна (malkovaea@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева